

Ливень не утихал, и за окнами автомобиля царила непроглядная тьма. В салоне стояла гнетущая тишина. Помощник Ли, стараясь не привлекать к себе внимания, украдкой поглядывал в зеркало заднего вида, с трудом скрывая изумление.

— Господин Пэй, возьмите полотенце, — телохранитель, сидевший на заднем сиденье, протянул Пэй Чую чистое полотенце.

Дождь был настолько сильным, что Пэй Чуань промок до нитки. Его аккуратно подстриженные черные волосы слиплись от влаги, по суровому лицу стекали капли, а брюки от костюма насквозь пропитались водой. Левой рукой он прижимал к себе промокшего насквозь Линь Суйцы, а свободной правой принял полотенце и принялся бережно вытирать лицо человека, лежащего у него на руках.

Телохранитель приоткрыл рот, собираясь что-то сказать, но в последний момент промолчал. Изначально он хотел, чтобы Пэй Чуань вытер себя, а вышло вон как...

Лицо Линь Суйцы, бледное и болезненное, пугало отчетливо проступившими следами побоев: щеки распухли, уголок губ был разбит. Травмы были серьезными — явно не один удар, а если прибавить к этому синяки на теле, трудно было даже представить, каким жестоким истязаниям его подвергли.

Пэй Чуань сжал губы, стараясь действовать как можно осторожнее, чтобы не причинить лишней боли. Несмотря на всю его бережность, Линь Суйцы, пребывавший в беспамятстве, болезненно поморщился, а его длинные ресницы задрожали.

Только он вытер влагу, как по щекам юноши вновь покатались капли. На этот раз это был не холодный дождь, а горячие слезы. Линь Суйцы плакал, издавая тихие, жалобные звуки, похожие на писк котенка, которые вскоре затихли, оставив лишь щемящее чувство в груди. Мужчина нахмурился и подушечками пальцев, огрубевшими от работы, аккуратно смахнул слезы.

Больница Цыци, частная клиника, принадлежащая корпорации Пэй.

Два телохранителя с каменными лицами застыли по обе стороны от дверей палаты класса люкс. Пэй Чуань стоял у кровати, наблюдая, как врач осторожно снимает с Линь Суйцы промокшую одежду.

Под ярким светом ламп перед присутствующими предстало израненное тело юноши. На бледной коже не осталось живого места: руки, живот, спина — все было покрыто ужасающими синяками и ссадинами. Врачи и медсестры невольно ахнули. Как такое хрупкое создание могло вынести подобные мучения?

Лицо Пэй Чуаня окаменело, а из глубоких темных глаз веяло таким холодом, что даже медики почувствовали неладное. Они работали еще осторожнее, чем обычно: никто не знал, кем приходится этот мальчик господину Пэю, но раз тот лично привез его на руках, ошибаться было нельзя.

Помощник Ли, глядя на красивого, изящного юношу, не выдержал и отвел взгляд. Он посмотрел на своего начальника, чье лицо было мрачнее тучи, и осторожно произнес:

— Господин Пэй, может, нам выйти?

Пэй Чуань ничего не ответил, лишь развернулся и вышел из палаты. В коридоре было тихо. Пэй Чуань снял промокший пиджак и протянул его помощнику Ли. Он небрежно ослабил галстук, его пальцы с четко очерченными суставами двигались медленно. Посмотрев на помощника, он произнес низким, лишенным эмоций голосом:

— Разузнай все о Линь Суйцы из семьи Цзян.

Мужчина сделал паузу и добавил, в его голосе прозвучали ледяные нотки:

— Выясни все, что происходило с ним в последнее время.

Помощник Ли на секунду замер:

— Слушаюсь, господин Пэй. Сейчас же займусь.

Семья Цзян была довольно известной в городе А, и помощник Ли, конечно, знал о них. Но имя Линь Суйцы показалось ему смутно знакомым. Линь Суйцы... Член семьи Цзян, но носит фамилию Линь? Неужели это тот самый внебрачный сын главы семьи Цзян, Цзян Хунъюя, о котором ходили слухи?

История семьи Цзян была в городе А секретом полишинеля — в свое время она наделала много шума. Двадцать с лишним лет назад Цзян Хунъюй женился на своей нынешней супруге, Чжоу Вэньцзянь. Это имя было хорошо известно многим пользователям сети: в прошлом она была знаменитой актрисой, лауреатом престижных кинопремий. Вскоре после свадьбы она ушла из кино и перестала появляться на экранах.

В высшем обществе знали, что супруги жили душа в душу. Богачи часто заводили любовниц, но Цзян Хунъюй всегда был верен жене, вызывая зависть у окружающих. Через год после свадьбы у них родился старший сын, а затем и младший. Казалось, это была идеальная семья, но на следующий день после рождения младшего сына случилась беда.

Женщина по имени Линь Юэ пришла в больницу с младенцем на руках, утверждая, что это родной сын Цзян Хунъюя.

<http://bllate.org/book/22309/2335755>